

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

15 ноября 2001 г. № 8 (43)

ВСПОМИНАТЬ О ЛЕТНИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

Мечта и реальность

В течение всего года зрели грандиозные планы на лето: загадочная для меня и прекрасная по описанию «бывалых байдарочников» природа Карелии, старая добрая Прага, недельки две в компании друзей на речке Волге... А в течение всего лета рушились эти планы один за другим, неожиданно и быстро. Практика на весь июнь - времени на реализацию трети от желаемого нет. Зато появилась возможность подзаработать. Тоже в некотором роде новые впечатления от бешеного ритма жизни, от новых знакомств с людьми, поражающими воображение новичка во «взрослой» жизни, а главное, появляется приятное ощущение самостоятельности, независимости. Родители смеются: «Циничной стала, зато житейской мудрости набираешься».

Долгожданная Карелия тоже не состоялась. А я полгода уговаривала маму отпустить и спонсировать меня, фотографии приносила, ее ультиматизм выполнял... Правда мозг не дремлет: тут же родились новые идеи, и после недельных споров с ссорами и скандалами мы все-таки вырвались из Москвы. Но я только лишь в поезде смогла узнать, где мы высадимся, а вот по каким рекам и озерам будем плавать, я не представляла вплоть до момента спуска байдарки на воду. Вообще это слово надо писать с прописной буквы и посвящать ему целую книгу. Да и то не факт, что читатель, даже с хорошей фантазией, представит себе хотя бы половину из совместной с Байдаркой жизни.

А дальше – Крым. Все говорило о том, что отдых должен провалиться: режим строгой экономии, компания маминых подруг с маленькими детьми и одним полумужиком и т.д. Но что-то заставило меня сказать «да», и я поехала. Зачем? Ради гор, может быть, ради моря. Но главное – эти внешне холодные, серые, лишь изредка покрытые как бы мхом (если смотреть издалека), внушающие уважение громады. Места я знала отлично, многое было излазано еще два – три года назад, но это ведь так, но по единственной неплохо протоптанной походниками тропиночке, вдоль очередного хребта... Случай предоставил мне возможность почувствовать скалы совсем по-другому. Хотя этот «случай» мне стоил и немалых денег, но об этом, о проблеме их возврата, о запрете мамы и врачей (у меня была вывихнута нога) я просто забыла.

Восхождение на гору напоминает процесс знакомства с человеком: ты видишь человека, понимаешь, что он для тебя интересен, но первые минут десять в воздухе царит скованность и смущение. Так же и первые две – три веревки (= 100м) страх не позволяет обращать внимание на красоту. Потом вы немного привыкаете друг к другу, скованность и смущение перерастают в уважение, и вы наслаждаетесь общением. Так и страх заменяется осторожностью, и ты наконец открываешь глаза (в переносном смысле)... Лишь здесь, на высоте 450м, вися на самоподстраховке, второй карабин который закреплен за сомнительный крючок, норовящий отвалиться вместе с куском камня, здесь, где море кажется подстилкой в ногах горы, а небо столь близко, что облака пугают, а еще через 100м и они мешают видеть, - так вот, лишь здесь исчезла нить напряжения и раздраженности из-за неудач, протянувшаяся через последние два месяца. Один только этот момент стоит всего моего лета.

Збойкова Светлана

* * *

Милая моему сердцу Украина

Дорога позади, впереди путешествие по Украине. Крым, где я за всю свою жизнь побывала всего один раз в 2-летнем возрасте. Киев, где находится мой родной дом и море друзей. Одесса, где море веселья и юмора. Миргород, где живет мой родной дедушка, Сороченская ярмарка, о которой писал Н.В. Гоголь. Наконец, настал тот долгожданный день, когда я приехала сюда, на Украину. Одним этим словом все сказано. Так и хочется залезть в поле из колосков или подсолнечников и закричать: «Ура!» Но нет, стоп, это же не село, где много полей, а Киев, и тут люди не поймут. Хотя можно залезть в любую вырытую яму и кричать оттуда, но есть опасность, что тебя закопают. Так что я не стала рисковать. Весь Киев перерыт, идут колossalные стройки, шум, гам, все люди ходят пешком и ругаются на мэра города. Все из-за его грандиозных планов. Он обещает всем, что ко Дню Независимости Украины Нель будет достроен. Честно говоря мне самой не верилось. Это вот первое впечатление.

Крым. Я впервые поняла и увидела, какая здесь чудесная природа. Едешь по дороге, а над тобой нависают горы, а дальше облака и синее небо. Жара, которая просто сводит с ума, море. Все достопримечательности Крыма должны были быть осмотрены. Это наталкивало на мысль, что будет много приключений, и эти надежды оправдались.

Больше всего меня впечатлил большой каньон. Дорога к нему была не легкая, но сколько красоты в этой природе, которая придавала сил и вдохновения. Большие камни, а между ними голубая вода, где можно увидеть свое отображение. Раньше я могла видеть такую красоту только во сне или сказке. Но когда я увидела это в реальном мире я долго думала о том, насколько человек зависит от окружающей его природы. Никогда не думала, что увижу необычайную прелест именно в Крыму. Мне казалось, что экзотика может быть только где-нибудь в тропиках. Чувствуешь после такой прогулки себя моложе на десять лет, даже радуешься такой казалось бы мелочи, как ребенок.

Господи, вот мы и добрались до места назначения. «Ванны молодости» в большом каньоне. Да, ощущения незабываемые, после того, как ты прыгаешь в воду, где вода девять градусов. До сего решаясь, я все-таки подумала, что надо прыгнуть. Хлюп, и меня схватила судорога, я пыталась как можно быстрее взяться за камень и выбраться из этой, поглощающей своим холодом все человеческое тело воды. А потом уже было все равно; все люди после первого опыта ныряли туда с радостью.

Но этой такой поглощающей красоте не чуть не уступают поля Полтавщины. Едешь в автобусе, посмотришь налево - поле колосков без границ, направо - поле подсолнечников. А внутрь пробирается дрожь от такой красоты, и, смотря на эту бесконечную природу, хочется рисовать, хотя и никогда не умела делать этого. Мысли все куда-то улетают далеко и все на свете не волнует тебя, все отдается. И я сижу вся погруженная в этот мир, где нет людей, а вокруг поля, поля...

Сидоренко Юлия, 11 класс «Г»

* * *

Скажу сразу, что навряд ли мое лето может попасть в «ГОНГ». Не образцовое оно у меня получилось, неправильное. Даже писать как-то не хочется, потому что выдумывать и приукрашивать не в моих привычках, а писать все как было навряд ли интересно и занимательно, и скорее всего не могут понравиться читающему. Ладно, бурчать хватит, попытаюсь рассказать.

Началось веселье после конца практики, когда, разделавшись со всеми конституционными проектами и тому подобными ужасами, я наконец-таки почувствовала, что свобода – вещь осозаемая. Свобода – это мягкая подушка под щекой в одиннадцать утра, это полупустой письменный стол, заполненный кассетами и журналами, это драгоценные летние вещи. Лень, величайшее из блаженств, господствовала в моем сознании добрые две недели. Но все-таки от дивана я оторвалась ради осуществления давней мечты – поездки во вторую столицу. Конечно, в Петербург я ехала не ради музеев и великолепия, а в рамках очередного футбольного матча, но это не важно. Что ж, Питер мне не понравился. И вовсе не потому что «Спартак» проиграл, а нам крупно досталось от местных блюстителей порядка и спокойствия, вообразивших себя терминаторами. Это была лишь малая доля всех не очень приятных впечатлений, полученных от детища Петра Великого. Я теперь поняла действительно и Раскольникова и Поприщина. Город предстал передо мной, как суровый, педантичный, до безобразия неудобный игрушечный мирок. Я не смогла в течение сорока минут найти мало-мальски приемлемый продуктовый магазин. И это по сравнению с нашей «большой деревней», где на каждом углу буквально можно купить что-то поесть и попить. Этот город не для жизни. Конечно, великолепны здания. Нева красива и величественна, но все это казалось мне мертвым, холодным и почему-то заброшенным. Я не чувствовала той летней вони и грязи, духоты и пыли, столь тщательно описываемой у Достоевского, но это до поры, до времени. Отвратительны петербургские дворцы. Более жалких, обшарпанных, мрачных дворишек я не видела даже в провинциальных городах. Там это по крайней мере органично и естественно, а в Петербурге являлось изнанкой роскошных фасадов, оборотной стороной медали, истинным лицом, показывающим свои уродливые очертания из-под золоченой маски. Скорее назад, в родную, теплую, гостеприимную, большую и светлую Москву! Эта мысль звучала у меня в голове все то время, пока нас,

словно стадо овец, два часа возили вокруг вокзала, периодически подгоняя отстающих девушек и детей резиновыми дубинками. Прощай, холодное творение, прихоть Петра. Недаром ты стоишь на костях, они еще напомнят не раз о себе, загубленных.

В Москве ожидали меня два месяца работы, самой банальной, которую можно себе представить и совершенно мне не подходящей. Но, как известно, люди гибнут за металл, а потому, взяв себя в руки, я начала свое существование по другую сторону прилавка. Состояние, надо сказать, изумительное. Никогда бы не подумала, что наше общество настолько грубо и невежественно, по крайней мере, те его представители, с которыми приходилось сталкиваться мне. Неграмотная речь, грубость, косноязычие заставили меня почувствовать себя, несмотря на мой нелегкий характер, раздражительность и острый язык, по меньшей мере дипломатом с самыми утонченными манерами, какие только можно себе представить. Я повторяла волшебное слово «пожалуйста» примерно раз двести на день и редко-редко слышала в ответ что-то кроме тупого «угу» или вообще молчания и раздражения. Лишний раз подтвердила я для себя истину, что самое грязное на свете – это деньги. Всегда и на все времена.

Ничего особого в моих «летних впечатлениях» нет и быть не может. Не побывав на Канаах и во Франции, трудно судить о том, что такое «впечатление» и интересное лето. Ну да это опять бурчание. Лето кончилось, и пора опять приступать к столь забытому труду умственному. Даже не представляете, насколько сейчас это приятно!

Лопатина Алевтина, 11 класс «Г»

* * *

Перебирая четки воспоминаний...

Последние дни лета. Вновь, по привычке, пишу мысленно о лете. Оттачиваю в голубых, капельных словах чувства тех дней, что запечатлелись в памяти.

Жаркий июнь. Свобода, которую пытается ограничить школа, цепляющаяся за меня с экзаменом, оценками, практикой. Музеи, выставки, книги. Планы на лето величиной с океан, и я уже зашла в теплое море по колено...

Нет, еще не теплое. В первый раз оно прохладное после жаркого дня, проведенного в пути к нему. Высматривала тебя в окне поезда, пыталась угадать за деревьями, но ты все равно появился внезапно, за поворотом улицы.

Позже я заплывала далеко по солнечной дорожке, пока берег не становился маленьким и холмы по берегам бухты не казались ближе. Когда было много медуз, ловила одну и бросала вперед, плыла за ней и бросала вновь.

Душные вечера, ночной город, свет ламп через деревья с шелковистой хвоей и розовыми цветками.

Перебирая четки воспоминаний, встречаю мучительный ряд дней, проведенных бесцельно, без общения и свободы. Сижу с младшим братом у бабушки.

Свобода!!! Наконец, когда лето уже почти утекло. День рождения. Сбывшиеся планы. В один из дней было жарко, я сидела у фонтанов и слушала песни под гитару, звучащие только для меня. «Штиль. Ветер молчит.

Упал белой чайкой на дно.

Штиль. Наш корабль забыт.

Один в мире, скованном сном...»

Эти слова и аккорды звенели в течение всех последних дней лета, определив резкие переходы настроения от желания жить и петь до мрачности, но не безысходности.

Каждую минуту мысли об одном, просыпаюсь с этим и больше не могу заснуть. Жду, считаю дни. Ночью, прислонившись лбом к холодному стеклу, стою и смотрю на огни города с высоты пятнадцатого этажа.

Есть несколько надписей в метро: «верить», «любить», «помнить» (эти мне нравятся), «познать» (на крайний случай). Не знаю, за что я ненавижу холодно-синий приказ «думать». Но в предпоследний день лета я торопилась, опаздывая, и перешагнула, не прочитав, через железный порог той единственной двери. До сих пор жалею, что не вошла во вторую вновь, потому что все кончилось в тот же день, с холодно-равнодушным: «Смотри, думать тебе».

Кончилось, как в том анекдоте. Смерть стучится к мужчине в дом. Он открывает дверь.

- Здравствуй, я твоя смерть.
- Ну и что?
- Ну и все.

Нет, не все. Но об этом я напишу не на этом листке бумаги.

Корсакова Анна, 11 класс «Г»

* * *

ЛЕТОМ БЫВАЕТ И РАБОТА

ПРИКОЛЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ, ИЛИ НАЗЫВАЙТЕ КАК УГОДНО.

Цель практики состояла в проведении некоторого научного эксперимента, в последующей обработке данных и анализе результатов. Однако практика - это не только приобретение новых знаний и опыта, это - ...

Ребята умудрялись вмешиваться в традиционные взаимоотношения сотрудников научных институтов, в которых они проходили практику. Света К. во время проведения своего эксперимента на кафедре физиологии Биофака МГУ на двери повесила объявление: "Тихо. Идет эксперимент".

Сотрудники кафедры, никогда не видевшие подобной надписи, проявили живейший интерес к тому, что происходит за дверью.

- Вбегали всякие чушки и орали во все горло, - так Света комментировала свои впечатления.

Практика позволила моим одноклассникам приобрести новые вкусовые ощущения. Маша М., Ваня М. и Митя Ш. перед началом эксперимента должны были дать пациентам для приема внутрь препарат -метиленовый синий, окраска которого соответствует названию. Одна бабушка при виде препарата зарыдала и взмолилась:

- Помилуйте, детки! не заставляйте меня это пить.

Этим "деткам" ничего не оставалось, как попробовать эту синьку на вкус. По уверениям Маши, вкусовые ощущения были далеко не восхитительными, а действие препарата- слабительное. Чрезмерное усердие и любознательность, проявленные Гришей Б. и Пашей С., привели к тому, что образец с человеческой ДНК упал на пол, гель разлился и оказался ... прекрасным моющим средством для пола!

Практиканты занимались не только мытьем полов, но и лабораторной посуды. Так Митя Н получил высокую квалификацию мойщика чашек Петри. О практике он говорит "Это было круто!" Некоторым одноклассникам доверили изготовление электродов для опытов, но на этом поприще достигнутые успехи были не столь блестательными. Лена К. испытывала колоссальные трудности при отделении металлического электрода от его тефлоновой оболочки:

- Это абсолютно неудобоваримое занятие. Чувствуешь себя полным идиотом; я точно не мечтала этим заниматься, -говорила Лена.

Итоги практики были подведены 22 сентября этого года. Защита отчетов по биологической практике учащихся 11 класса "Б" гимназии №1543 прошла успешно.

11 класс «Б». По личным впечатлениям

Выпуск подготовили ученики 11 класса «Г»